

МВФ не борется с финансовыми пожарами, а поливает их бензином: сорок второе письмо (2019).

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: Института социальных исследований.

Улицы Кито сотрясаются от чаяний и репрессий; запах слезоточивого газа и возгласы свободы раздаются в одинаковой мере из одной части города в другую. Чрезвычайное положение (3 октября) и комендантский час (12 октября), объявленные Ленином Морено, наделили людей с оружием большими полномочиями, но несмотря на сотни раненых протестующих, и по крайней мере пятеро убитых, насилие не погасило энтузиазм на улицах. Протесты продолжаются. Скоро возможности Морено сойдут на нет. Олигархия и Международный Валютный Фонд (МВФ), с одобрения Белого дома, могут попросить его отставки. Им нужны надёжные компрадоры.

13 октября Морено пришлось пообещать отменить декрет 833. Давление протестующих, ООН и Эквадорской Эпископальной Конференции заставили его сесть за стол переговоров, с дискуссией сторон в прямом эфире на экранах телевизоров страны. Лидеры коренных народностей выиграли «дебаты» — они были куда лучше подготовлены и более человечны, чем президент и его неуклюжие министры. Морено и его команда: министр внутренних дел Мария Паула Ромо и министр обороны Освальдо Харрин, — покинули помещение на перерыв и после этого сдались. Это победа народа. Но теперь Морено должен пойти к МВФ. Какое давление они окажут на него? Битва продолжается.

Совет директоров МВФ собирается в Вашингтоне на ежегодное заседание. Новым лидером фонда стала Кристалина Георгиева из Болгарии, которая до этого занимала должность главного исполнительного директора Всемирного банка. Её работа не легка. Отчёт МВФ, Перспективы мировой экономики, опубликованное в июле, подсчитало, что в 2019 году мировое производство сократится на 3,2%, по сравнению с 3,8% (2017) и 3,6% (2018). Чтобы сохранить оптимизм — с небольшим количеством данных, чтобы поддержать это положение — фонд оценивает, что мировое производство вырастет до 3,5% в 2020. Но Георгиева и её коллеги по совету Фонда знают, что дела обстоят куда мрачнее. “Глобальный экономический рост продолжает разочаровывать”, — сказала недавно Георгиева. Торговые войны и высокий уровень задолженности способствуют

дальнейшему общему кризису капитализма.

В новом докладе, **О торговле и развитии (2019)**, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), опубликованном в конце сентября, говорится, что спад в 2020 году более чем вероятен. В течение последних нескольких лет темпы роста поддерживались “единовременным снижением налогов и неустойчивым дефицитом, который становился все более неустойчивым из-за быстрого наращивания частного долга, особенно в корпоративном секторе”. Тем временем, “цифры безработицы скрывают проблемы нестабильных рабочих мест и разочарованных рабочих”. Добавьте к этому “нарушенные цепочки поставок, неустойчивые потоки капитала и растущие цены на нефть”, и кажется неизбежным, что “в связи с этими тенденциями замедление — и, возможно, даже экономический спад — выглядит вполне вероятным”.

*Досье номер 10: **Аргентина возвращается к МВФ***

МВФ ничего не может с этим сделать. Он зависит от Соединенных Штатов, у которых Георгиева надеется собрать средства на счет МВФ в размере около \$1 триллиона долларов. Соединенные Штаты продолжают господствовать в МВФ. В 2015 МВФ опубликовал **исследование**, которое выступало против “экономики со стороны предложения”, предполагая, что политика, предполагающая снижение налогов и сокращение бюджетов, не ведет к утопии. Вместо этого, пишут авторы, снижение налогов и сокращения бюджетов дают результаты, выгоды от которых “не просачиваются вниз”. Результаты этого исследования не проникли ни на верхние этажи МВФ, ни в канцелярию генерального директора, ни в совет директоров. В МВФ ничего не меняется. Его собственные экономисты не так важны, как нашептывания из Министерства финансов США и Белого дома.

В конце прошлого года Европейская сеть по вопросам задолженности и развития (Евродад) опубликовала важное исследование об условиях предоставления кредитов МВФ и их влиянии на здравоохранение. Автор этого **исследования**, Джино Брунсвейк, рассмотрел кредиты МВФ двадцати шести странам в период с 2016 по 2017. В двадцати из этих двадцати шести стран “люди объявляли забастовки или выходили на улицы в знак протеста против сокращений расходов правительства, роста стоимости жизни, реструктуризации налогов и реформ в сфере оплаты труда, продиктованных условиями МВФ”. С момента выхода исследования на улицы вышли жители: Аргентины, Чехии, Эквадора, Египта, Гаити, Иордании, Марокко, Пакистана, Судана, Туниса и других стран. У них нет выбора: либо они протестуют — либо голодают.

Немецкие солдаты, их мул и слезоточивый газ, 1916.

Из исследования Европейской сети вытекают несколько важных моментов, которые заслуживают рассмотрения:

- В последние несколько лет кредиты МВФ выдаются с увеличением числа условий

структурной перестройки. Среднее количество условий по кредиту в период с 2017 по 2018 составило 26,8; в период с 2011 по 2013 среднее количество условий по кредиту составило 19,5.

- Внутри непроницаемого языка кредита есть ряд “скрытых” условий; они часто находятся в документах приложения к кредиту.
- После подписания кредитных соглашений, МВФ возвращается, чтобы добавить дополнительные условия по тому же кредиту.
- Из двадцати шести изученных займов, двадцать три требовали “бюджетной консолидации”, что означает, что правительства были вынуждены ограничить расходы. Другими словами, МВФ навязывал этим странам политику жесткой экономии.
- Большинство стран, обратившихся в МВФ, становились “повторными заемщиками”, а это значит, что кредиты МВФ не решали их проблем, а лишь усугубляли их. МВФ ничего не делал для решения проблемы структурной неплатежеспособности этих правительств, а вместо этого обременял эти страны непосильным долгом. В 2013 исследование МВФ признало, что из-за соглашения МВФ с Грецией в 2010, “доверие к рынку не было восстановлено, банковская система потеряла 30% своих депозитов, а экономика столкнулась с гораздо более глубоким, чем ожидалось, спадом с исключительно высоким уровнем безработицы”. Требования Фонда только усугубили проблемы Греции. Этот урок не был усвоен.
- Наконец, МВФ требовал политики жесткой экономии от развивающихся стран даже во времена кризиса, прекрасно понимая, что именно в это время правительствам важно тратить средства на фискальное стимулирование депрессивной экономики. Передовые капиталистические страны, с другой стороны, не соблюдают требования МВФ. С осени 2008 по начало 2009 по подсчётам французского экономиста Седрика Дюрана, эти государства выделили 50,4% мирового ВВП на поддержку финансового сектора. Никогда такая щедрость не была направлена на поддержку бедных, которые составляют подавляющее большинство населения планеты.

За такими **фразами** МВФ, как “укрепление социального договора”, скрывается все та же политика жесткой экономии для бедных и щедрость для богатых. **Соглашение** между МВФ и Эквадором призывает правительство Морено сократить заработную плату и сократить 140 000 работников государственного сектора, в то время как цены на энергоносители и плата за государственные услуги будет повышена. Богатые не заплатят ни гроша за это соглашение. Деньги, потраченные на слезоточивый газ и экипировку для полиции с таким же успехом, можно было бы потратить на здравоохранение и образование. “Социальный договор”, который, по мнению МВФ, они строят в каждой стране, которой они предоставляют кредит, строится не узами общества, а баррикадами протестующих и репрессиями.

Kalamashaka, Ni Wakati, 2001. (Ni Wakati — It's Time!)

Каждый глава МВФ приходит на свой пост с своей особой повесткой дня. Кристин Лагард хотела добиться гендерного равенства, что значило для Лагард и МВФ – увеличение числа

работающих женщин. В одном из **документов** исследователи МВФ пришли к выводу, что это будет возможно только в том случае, если страны будут инвестировать в инфраструктуру (например, общественный транспорт), поощрять равные права для женщин (например, равные законы о наследовании и имущественные права) и доступ к недорогим услугам по уходу за детьми. Но большинство кредитных соглашений МВФ требуют сокращения государственной инфраструктуры, ухода за детьми и здравоохранения. Политика МВФ, по сути, шла вразрез даже с ограниченной повесткой дня, продвигаемой Лагард.

Офелия Фернандес в офисе Tricontinental в Буэнос-Айресе.

Лагард, которая теперь возглавит Европейский центральный банк, хорошо бы прислушаться к Офелии Фернандес, 19-летней аргентинской активистки, которая баллотируется на место в правительстве Буэнос-Айреса. Офелия не желает определять свои политические взгляды в узком ключе. Она хотела дать мне **ясно понять**, когда я брал у неё интервью в прошлом месяце, что феминизм должен рассматривать все социальные проблемы с феминисткой точки зрения — не позволять себе быть ограниченным только “женскими проблемами”, которые сами являются проблемами каждого. В самых бедных частях Аргентины, стали появляться организации, призванные бороться с последствиями кризиса. Голод является серьёзной проблемой, особенно беспокоит голод, которому подвержены дети. Большинство лидеров этих популярных организаций, говорит Офелия, — женщины. Их борьба вокруг экономики ухода за детьми и против политики жесткой экономии также должна рассматриваться как борьба феминисток. Борьба с голодом, по словам Офелии, — это тоже феминизм.

Георгиева приходит на свой пост, стремясь решить “климатические риски” и призвать перейти к пост углеродной энергетической системе. Форма её политики будет заключаться в сокращении энергетических субсидий и повышении налогов на выбросы углерода. Недавнее исследование МВФ **показывает**, что цены на бензин и счета за электроэнергию должны резко возрасти, чтобы ограничить глобальное потепление. То, что мы имеем здесь, — это политика жёсткой экономии, в экологической упаковке. Вместо того чтобы продвигать политику регрессивного налогообложения на бедные слои населения, МВФ мог бы призвать увеличить расходы на общественный транспорт и переход от углеродной энергетики к более устойчивым формам энергии. Но это не в характере МВФ. Его контуры — это неолиберализм и политика жёсткой экономии.

Название этого письма не вдохновлено радикальным поэтом. Оно позаимствовано из Wall Street Journal. Во время Азиатского финансового кризиса в 1998, WSJ опубликовала редакционную статью, в которой говорилось, что МВФ “не борется с финансовыми пожарами, а поливает их бензином”. МВФ поливает первую порцию бензина.

Люди хотят потушить эти пожары. Их надежды вырываются из стихов Дениса Брутуса (1924-2009), южно-африканского поэта, борца против апартеида.

There will come a time we believe
When the shape of the planet
And the divisions of the land
Will be less important.
We will be caught in the glow of friendship.
A red star of hope
Will illuminate our lives.
A star of hope.
A star of joy.
A star of freedom.

Придёт время, мы верим,
Когда форма планеты
И деления земли
Станут менее важны.
Мы будем охвачены сиянием
Дружбы.
Красная звезда надежды
Осветит наши жизни.
Звезда надежды.
Звезда радости.
Звезда свободы.

С теплотой, Виджай.